

Одни только правоохранные органы и спецслужбы не могут свести уровень коррупции к минимуму

На протяжении последних 15 лет Дагестан считается самой горячей точкой на карте России. Теракты, убийства сотрудников правоохранных органов, судей, журналистов – все это стало неотъемлемой частью местной криминальной хроники. Однако уходящий год выдался в республике относительно спокойным. Что это – случайный спад активности боевиков или новая тенденция? Об этом корреспондент «Ъ» беседует с руководителем республиканского управления Следственного комитета России (СКР) Эдуардом Кабурнеевым.

- Терроризм в сознании россиян в последние годы, к сожалению, прочно ассоциируется с Дагестаном. Можно ли надеяться, что в ближайшее время мы приблизимся к решению этой проблемы? - Изменения уже происходят, и довольно существенные. Давайте сравним цифры. В этом году количество преступлений террористической и экстремистской направленности в республике снизилось на 20% - с 271 до 210. При этом почти на 40% меньше зафиксировано посягательств на жизнь сотрудников правоохранных органов (160 – 97). К сожалению, в этом году погибло 22 сотрудника правоохранных органов. Но, как бы ни были тяжелы наши потери, в прошлом году эта цифра была в 4 раза больше, а в 2012-м – почти в 6 раз.

Надо также отметить, что из 97 совершенных за 11 месяцев этого года посягательств по 96 преступлениям установлены конкретные лица, причастные к их совершению – они объявлены в розыск, арестованы, большинство их ликвидировано при оказании вооруженного сопротивления в соответствии с законом. Раскрываемость по этим преступлениям составила 99% (в прошлом году – 78%). С уверенностью заявляю, что по оставшемуся преступлению будет то же самое в самое ближайшее время.

За 11 месяцев текущего года коллегами из УФСБ и МВД республики ликвидировано 160 участников диверсионно-террористических групп, оказавших вооруженное сопротивление. Задержано более 200 участников и пособников бандодполя.

Что касается расследования дел экстремистской направленности, то их в этом году завершено на 40% больше (141 против 98 в прошлом году). К уголовной ответственности привлечено 74 человека, в суд направлено 71 дело (в прошлом году – 51). Замечу, что ни одно из этих дел не было возвращено прокуратурой и судами для дополнительного расследования либо устранения препятствий к их рассмотрению, ни по одному из них не было вынесено оправдательного приговора – а это тоже показатель качества нашей работы.

Следует особо отметить тот факт, что в этом году – **впервые за последние полтора десятилетия – не было зафиксировано ни одного теракта, удалось избежать убийств судей, следователей, журналистов.** Это стало возможным благодаря проведенному комплексу профилактических мероприятий, постоянному взаимодействию служб правоохранительного блока и при ощутимой поддержке органов республиканской власти, местного самоуправления, а также наших граждан.

- Означает ли это, что террористическая активность в республике сходит на нет?

- К сожалению, это не совсем так. В этом году оперативным службам и следователям нашего управления удалось предотвратить два теракта. Боевики планировали совершить их в городе Кизилюрте 7 октября, используя две заминированных «Газели». Один теракт планировался в центре города, у зданий РОВД и прокуратуры, второй – на въездном посту ДПС. Суммарная мощность установленных в машинах самодельных взрывных устройств была эквивалентна более чем 100 кг тротила.

Кроме того, в этом году мы завершили расследование уголовного дела в отношении 11 участников ДТГ «Южная», совершивших теракт 23 сентября 2013 года у здания РОВД в Табасаранском районе (еще трое боевиков этой группы были нейтрализованы при оказании вооруженного сопротивления, а пятеро объявлены в розыск). За день до этого теракта они заложили бомбу мощностью около 100 кг в тротиловом эквиваленте в спорткомплексе в том же райцентре Хучни – преступники рассчитывали на то, что после теракта в район на совещание придут высокопоставленные чиновники и руководители правоохранительных органов. Бандиты понимали, что в районе нет другого помещения, способного вместить такое большое количество людей. Сработай их план – и на воздух взлетело бы и здание средней

школы. Но этот план не сработал, и тогда спустя три дня после теракта у РОВД бомбу деактивировали и перевезли на участок дороги Дербент – Хучни, ждали подходящего случая для совершения подрыва при проезде машины с сотрудниками правоохранительных органов. Однако в ходе следствия этот факт был установлен, мы приняли меры по своевременному обезвреживанию бомбы.

- Недавно завершилась длительная контртеррористическая операция (КТО) в Унцукульском районе. Жители поселка Временный выражали недовольство тем, что силовики без надобности взрывали постройки, мародерствовали в домах. Где-то были зафиксированы «граффити» в виде свастики и оскорбительных надписей... Материалы по этому поводу были направлены, в частности, в правозащитный центр «Мемориал». Следственное управление собирается предпринимать какие-то меры в связи с этими претензиями?

- По имеющимся у нас сведениям никакого мародерства в зоне проведения КТО не было. Зато были обнаружены многоярусные бункера, способные выдержать ядерный удар, с соответствующими системами жизнеобеспечения. Люди, находившиеся там, занимались убийствами и получали за это деньги. В результате спецоперации были ликвидированы 7 активных членов местной диверсионно-террористической группы, которые совершили множество убийств. На месте был обнаружен внушительный арсенал, изъято несколько сотен килограммов взрывчатки. Саперы предупреждали, что в случае ее транспортировки возможны нештатные ситуации, поэтому приходилось взрывать опасные находки на месте обнаружения.

А потом начались спекуляции по поводу возмещения ущерба. Неужели вы всерьез думаете, что сотрудник, получающий достойную зарплату, постоянно рискующий жизнью, позарится на старый сундук с нитками или станет рисовать фашистскую свастику? Силовики рисковали своими жизнями, чтобы разоружить бандитов, которые фактически держали в заложниках целый поселок. «Мемориал» хочет, чтобы такое было по всей России? Пусть приезжают, смотрят, мы никому не запрещаем. Если они будут объективно показывать то, что там есть, мы будем только благодарны.

- Каковы будут дальнейшие шаги власти в этом вопросе?

- Конечно, органам власти надо выстраивать отношения с жителями этих населенных пунктов. И мы ведем работу по снижению там напряженности. Ущерб, причиненный противоправными действиями жителей Временного, может быть возмещен. Но необходимо соблюдать законы РФ. Практически ни у кого из жителей Временного нет разрешения на строительство домов, собираемость налогов минимальная, исполнительная власть бездействует. А возмещаться должен ущерб, причиненный гражданам, законно владеющим каким-либо имуществом. Вот вы могли бы просто так, не имея никаких разрешений, взять и построить дом в Москве? А тут нам говорят: ну это же Дагестан... Что это за объяснение? Скорее всего, решение о возмещении ущерба будет принято, даже за помещения, где была найдена и взорвана взрывчатка – но и в этом случае мы будем настаивать на законном оформлении имущества, домостроений. В любом случае в Унцукульском районе будет наведен такой же порядок, как и на всей территории России. Там живут добродушные люди, настоящие работяги. Но они попали под влияние группы, которая терроризировала население.

- В последнее время особое внимание уделяется борьбе с коррупцией. Между тем, Дагестан слывет одним из самых коррумпированных регионов России...

- Я так не считаю, и против ярлыков, а по сути это и не соответствует действительности. Да, в недалеком прошлом уровень коррупции в республике был, скажем так, тормозящим фактором. Но давайте посмотрим статистику. Есть такая закономерность – чем меньше преступлений выявляется, тем выше уровень коррупции. Коррупция - один из самых латентных видов преступлений, выявить ее очень сложно. Она существует в любом обществе, избежать ее полностью невозможно. Но уровень коррупционности оценивается по количеству и качеству выявляемых преступлений. Так вот, за прошедшие 11 месяцев этого года в Дагестане в производстве следователей было 307 дел по преступлениям коррупционной направленности. Сотрудники следственного управления завершили на 40% больше таких дел, чем в прошлом году. Однако рост этих показателей, в том числе количества лиц, привлеченных к ответственности, не означает, что Дагестан – самый коррумпированный регион России. Это означает лишь, что правоохранительные органы считают борьбу с коррупцией приоритетной задачей. А сравнение с другими регионами – это задача скорее для социологических исследований. Приведенные цифры также не означают, что в республике совершалось больше таких преступлений, их просто было больше выявлено благодаря нашей совместной работе.

- Судя по сводкам, в поле вашего зрения попали и достаточно высокопоставленные персоны...

- Да, только за 11 месяцев этого года к уголовной ответственности было привлечено 55 должностных лиц, обладающих особым правовым статусом, в два раза больше чем в прошлом году – это депутаты и главы муниципальных образований. В частности, завершено расследование резонансного дела бывшего депутата Народного собрания Дагестана Магомеда Магомедова. Ему и его сообщникам было вменено хищение более 137 млн рублей. Был установлен факт создания преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) – надо отметить, что это редко применяемая статья Уголовного кодекса, поскольку доказать факт создания именно преступного сообщества, с присущей ему иерархией и координацией преступных действий между отдельными его группами, бывает очень сложно. Преступления совершались в отношении активов «Витас-банка», значительная часть этих средств шла на финансирование бандподполья, в том числе на содержание ДТГ «Гимринская», которую возглавлял Ибрагим Гаджидадаев. Завершение расследования этого преступления стало возможным благодаря существенной поддержке ГСУ СК РФ по СКФО и лично заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бориса Карнаухова.

В ходе предварительного следствия было выявлено имущество, добытое преступным путем, на сумму около 120 млн рублей, на него наложен арест. Это важная деталь. Мерам, принимаемым органами предварительного следствия для возмещения ущерба, причиненного действиями коррупционного характера, была посвящена недавняя коллегия СКР. А в связи с делом депутата Магомедова и его сообщников руководство Следственного комитета получило благодарственное письмо от Агентства по страхованию вкладов. Теперь оно сможет возместить потерпевшим ущерб, не тратя на это государственные деньги, что в нынешней ситуации приобретает, как вы понимаете, особое значение.

- В недавнем прошлом мы были свидетелями достаточно напряженных отношений республиканского управления СКР с представителями местной власти. Понятно, что и в деле борьбы с коррупцией это не могло не влиять на вашу работу. Какова ситуация сейчас?

- Мне хотелось отметить, что с момента начала нашей совместной работы у нас не было никаких противоречий с представителями органов республиканской власти. Глава республики Рамазан Абдулатипов, на мой взгляд, вносит огромный вклад в формирование гражданского сознания у дагестанцев. Приведу пример. При задержании гимринской банды под руководством Гаджидадаева очень многие - от участников бандподполья до депутатов

Народного собрания республики и высокопоставленных правоохранителей - вышли на защиту бандитов, людей, на протяжении многих лет грабивших и убивавших дагестанцев. Сейчас повторение такой ситуации невозможно, в республике проходят митинги, осуждающие преступников и их деяния.

В борьбе с коррупцией нам очень помогают органы ФСБ и МВД. Без их участия, без технических возможностей и работы оперативных сотрудников этих ведомств выявить многие преступления было бы невозможно. Именно благодаря тесному взаимодействию оперативных служб и следствия становится возможным раскрытие многих дел. В то же время одни только правоохранительные органы и спецслужбы не могут свести уровень коррупции к минимуму. И мы ощущаем поддержку населения. Говорю это обладая соответствующей информацией. Наибольшую помощь мы получаем от наших граждан в деле противодействия терроризму, но и по делам о коррупции их помощь достаточно весома. Люди начинают верить, что справедливость восторжествует. Ко мне на прием даже повторно записывались люди, которые просто хотели поблагодарить нас за проделанную работу – в первый раз они обращались к нам с сообщением о нарушениях закона.

Так что положительные тенденции заметны, хотя хотелось бы, конечно, достичь большего. Могу только сказать, что в этом году по расследованию дел о коррупции у меня к моим сотрудникам претензий нет.

- А что вы скажете по поводу публичных упреков в том, что власть препятствует возбуждению уголовных дел в отношении высокопоставленных чиновников и людей из окружения главы республики?

- За время моей работы на этом посту (с октября 2013 г. – Ъ) руководство республики ни разу не вмешивалось ни в одно дело. Да я просто не представляю себе такую ситуацию. У нас абсолютно другие отношения, и для всего окружения главы республики это очевидный факт.

Следственным комитетом расследуются уголовные дела в отношении высокопоставленных чиновников, в том числе двух бывших вице-премьеров республики. И ни по одному делу Рамазан Абдулатипов не задал нам ни одного вопроса, вмешиваясь в ход следствия.

Для нас нет неприкасаемых. Привлекли мы к уголовной ответственности и несколько наших сотрудников. В этом году расследованы также уголовные дела, фигурантами которых стали руководитель отдела ФМС, прокурор Советского района г.Махачкала, помощники прокурора Тарумовского и Гунибского районов, помощник Махачкалинского прокурора по надзору за соблюдением законов исправительными учреждениями, начальник следственного отдела МВД РФ по Бабаюртовскому району, начальник отдела выездных налоговых проверок ИФНС РФ №7 по Дагестану, начальник Карабудахкентского отдела управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Дагестану, глава администрации одного из сел в Тарумовском районе и другие.

В этом году в следственные подразделения поступило более 500 сообщений о преступлениях коррупционной направленности. Окончено производством 222 уголовных дела этой категории. Это на 35% больше, чем в прошлом году. По всем делам были утверждены обвинительные заключения, ни одно из них не было возвращено на доследование, а на стадии судебного разбирательства ни одно дело не было возвращено для устранения препятствий в их рассмотрении – это очень высокий и красноречивый для профессиональной аудитории показатель.

Дела по коррупции поручаются наиболее опытным следователям, поскольку и противодействие им осуществляется на более высоком интеллектуальном уровне.

- С какими конкретно проявлениями коррупции приходится сталкиваться следствию?

- Самый распространенный вид среди преступлений коррупционной направленности – получение взятки и посредничество при ее получении, а также мошенничество, совершаемое должностными лицами с использованием служебного положения. Последняя разновидность – это те случаи, когда чиновник вводит в заблуждение взяткодателя, не имея на самом деле достаточных полномочий для решения его вопроса – законодатель выделил этот вид преступления в отдельную статью УК.

- Особое место в статистике следственных органов занимают тяжкие и особо тяжкие преступления. Какова сейчас ситуация с ними в республике?

- Налицо положительная тенденция и в этой части. Из 732 таких преступлений, зарегистрированных в этом году, нераскрытыми на сегодняшний день остаются 28, то есть процент раскрываемости составил 97%. Это беспрецедентный показатель (в прошлом году он не превышал 80%).

Наше следственное управление возбудило более 1750 уголовных дел (в производстве находилось почти 2800 дел). У нас в республике одна из самых высоких нагрузок на следователя: по направленным в суд делам - 2,2 (в среднем по России – 1,6), по находящимся в производстве – 3,9 (3,1 по РФ).

- Особый резонанс вызвали совершенные в последние годы в Дагестане убийства журналистов. Как обстоят дела с расследованием этих преступлений?

- За последние годы в республике были убиты 17 журналистов – 16 из этих преступлений уже раскрыты (нераскрытым остается убийство Ахмеднаби Ахмеднабиева). Виновники этих преступлений привлечены к ответственности либо ликвидированы.

- Но у моих коллег и родственников погибших нередко возникают сомнения по поводу качества расследования этих дел. Как быть, например, с тем фактом, что уголовное преследование обвиняемых в убийстве директора ГТРК «Дагестан» Гаджи Абашилова было прекращено в 2011 году за их непричастностью к совершенному преступлению, а расследование убийства приостановлено? И это при том, что у следствия нет других подозреваемых...

- Дело здесь не в качестве следствия - все обстоятельства этого преступления были установлены. Проблемы кроются в иной плоскости, а уголовное дело расследовалось не следственным управлением по РД.

Кроме того, мы не можем давать оценку судебному решению. Мы даже не можем его обжаловать. Хотя я с этим не согласен. Считаю, что назрела необходимость внесения законодательной инициативы о наделении органов следствия правом обжалования принятых судебных решений.

Я приведу вам такой пример: был убит наш коллега, следователь Гамзат Мусаев. И очевидного убийцу оправдывали 4 раза! Он до сих пор спокойно ходит по улицам. Наш долг – довести это дело до логического конца.

Что касается упомянутого вами дела, то я исключаю некачественную работу наших следователей. На скамье подсудимых не было случайных людей – если бы дело обстояло так, я принес бы им извинения.

А совсем недавно у нас был и такой случай. Суд присяжных оправдал четырех участников бандподполья, на совести которых, в частности, было убийство начальника экспертно-криминалистического отдела ЭКЦ МВД по Дагестану Валерика Айдаева. Необходимые доказательства были собраны, однако вердикт присяжных был «не виновны». Хотелось бы выразить благодарность прокуратуре республики, на основании представления которой оправдательный приговор был отменен и дело направлено на новое судебное разбирательство. Правда перед судом предстанут уже не все подсудимые. Один из них после освобождения был убит в очередной бандитской разборке.

Напомню вам в связи с этим еще об одном громком процессе – по делу врача Марата Гунашева. Сейчас оно повторно рассматривается Советским районным судом Махачкалы. Я убежден: этот человек должен понести заслуженное наказание! Определяющим фактором, на наш взгляд, является то, что он не просто оказал медицинскую помощь раненому боевику, что при определенных обстоятельствах можно было бы расценивать как исполнение профессионального долга. Важно, что он заранее обещал участникам бандподполья, что в случае необходимости он будет оказывать такую помощь – и выполнил это обещание. А то, что его коллеги-врачи подписали петицию в его защиту, не говорит о его невинности, это свидетельствует лишь о солидарности внутри корпорации. Замечу, что оправдательный приговор был отменен – благодаря справедливой позиции, занятой Верховным судом Дагестана, в чем не малая заслуга его председателя Руслана Мирзаева. Именно с его приходом работа всего судейского сообщества кардинально изменилась в сторону соблюдения

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Дагестан

законодательства.

Возвращаясь к началу нашего разговора, могу подвести итог и ответить на ваш первый вопрос. Намечившиеся положительные тенденции по обозначенным позициям – это результат работы как следственного управления и иных правоохранительных органов, так и системных изменений в дагестанском обществе.

["Коммерсантъ"](#) от 25.12.2014, 15:45

25 Декабря 2014

Адрес страницы: <https://dagestan.sledcom.ru/press/Intervju/item/1050733>